

1

АЙРИС ЭЛЬ

ПРЕЛОМЛЕНИЕ

Айрис Эль

**Преломление. Том 1.
Дети Эволюции**

«Издательские решения»

Айрис Эль

Преломление. Том 1. Дети Эволюции / Айрис Эль —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-509393-6

Нью-Токио — многомиллионный город двух культур, где люди и чародеи живут в согласии. Но соблюдение порядка обходится дорого. В полицейском отделе Ассоциации магов нередко вынуждены прибегать к жестокости, чтобы сохранить хрупкое общественное спокойствие, порою ценой предательства своего рода. Ниджи Мурасаки собиралась вступить в спецотряд по борьбе с преступниками, обладающими сверхъестественными способностями. Однако обстоятельства подтолкнули девушку оказаться по другую сторону баррикад. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-509393-6

© Айрис Эль
© Издательские решения

Содержание

Пролог	7
Episode 0	11
Episode 1. #DE3163	13
Episode 2. #CD2756	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Преломление Том 1. Дети Эволюции

Айрис Эль

Иллюстратор Любовь Чугуй

© Айрис Эль, 2019

© Любовь Чугуй, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-0050-9393-6 (т. 1)

ISBN 978-5-0050-9394-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

The time will come, when you'll have to rise

Above the best, improve yourself, your spirit never dies!

Farewell, I've gone, to take my throne above,

Don't weep for me because this will be the labor of my love

Here we are, don't turn away now,

We are the warriors that built this town

Пролог

?? ?? 2025

– Будет легко, говорили они. Плевое дело, уверяли они, – хмыкнул парень в шапке с кошачьими ушками, наблюдая с крыши многоэтажки за подъезжающей машиной.

Его напарник цокнул языком и затянулся настоящей, не электронной сигаретой. Это был высокий молодой человек с темными волосами, прихваченными сзади резинкой. На вид ему было не больше тридцати, и в сравнении с ним его друг казался совсем подростком – и даже брутальная татуировка на плече не добавляла коротышке возраста.

Чуть дальше от края крыши стояли две девушки: одна с зачесанными в высокий хвост белоснежными волосами, другая – шатенка с выбритым правым виском. Черная одежда служила энфорсерам хорошим камуфляжем. Исключение составлял мелкий, на котором красовалась горчичного цвета футболка с мультяшной мордой и надписью No Cat No Life.

Под их ногами раскинулся ночной Нью-Токио – идеальный город для тех, кто обожает урбанистические виды. В поздний час это царство небоскребов и прожекторов выглядело особенно впечатляюще. Но любоваться видами им было некогда: люксовый минивэн остановился у пятиэтажки напротив наблюдательного пункта четверки. На двери авто безошибочно угадывался логотип МАПМЭ, Международной ассоциации профессиональных магов и экзорцистов.

– Быстро приехали, ничего не скажешь, – высокий тип помрачнел еще сильнее.

– Ну, они же *оперативная* группа по борьбе с магическими преступниками, – ухмыльнулся напарник.

– Кто-то явно слил им информацию, что мы готовим рейд... – задумчиво произнесла беловолосая. – Но кто?

– Какая разница сейчас? Глянь, сколько их там собралось. Тут у нас Элио с Элией, Шэдоу, Хитоми-тян и-и-и-и... Святые эскулапы, да это же сама Аой! Дело плохо. В машине, кажется, еще кто-то есть. Ставлю свою шапку на то, что Такеши-кун там водитель на полставки. Хорошо хоть моего любимого полоумного здесь нет.

– Да уж, Черт, вовремя ты его в больничку отправил, – усмехнулась бритоголовая.

– А что сразу я? Надо было на дорогу смотреть, а не пытаться задавить меня на перекрестке.

Пока коротышка говорил, часть пассажиров вышла на улицу, все в черно-белой униформе Ассоциации. Первой выскочила парочка – светловолосые парень и девушка с одинаковыми прическами. У обоих виднелись небольшие ветвистые татуировки на шее сбоку, у нее – справа, у него – слева. С вершины многоэтажки, конечно, подробностей не разглядеть, но все и так знали, что это были Элио и Элиа, близнецы и маги-контактники. Выбравшись из машины, они стали в нетерпении разминать ноги.

Следующим был Шэдоу, высокий и статный чародей. Его воздушный образ подчеркивали длинные серебристые волосы ниже пояса, свободно струящиеся по плечам. В отличие от близнецов, Шэдоу стоял спокойно, подперев бок правой рукой – на тыльной стороне ладони едва-едва светился замысловатый символ.

К магу присоединилась азиатка Хитоми, воплощение аккуратности и опрятности. Собранные в пучок на затылке иссиня-черные волосы были идеально уложены, правая прядка на лбу создавала некую симметрию с расписным рисунком рядом с левым глазом. За спиной девушки парили два синих огонька, их свечение напоминало светодиоды зарядки.

Последней из машины вышла Аой – женщина впечатляющего роста с типичной командирской выправкой и суровым лицом. Как и у всех остальных, верхней одеждой ей служил черно-белый удлиненный пиджак-полуплащ. На боку расположились ножны, и из них торчала

причудливая гарда. Аой поправила аккуратные очки в прямоугольной оправе, окинула взглядом пятиэтажку и, облокотившись на минивэн, начала что-то рассказывать.

Все эти люди входили в оперативную группу по борьбе с чародеями-преступниками, то есть считались если не лучшими, то уж точно проверенными в бою магами. И они явно пришли посоперничать за добычу четверки – банду проклятых магов, собравшуюся в здании неподалеку.

– Ладно, меняем план, – заключил командир энфорсеров, выпустив дым. – Дадим бой сразу.

– Может, подождать, пока они вынесут всех вперед ногами, и потом...

– Нет, Черт. Не «может».

– Вот шутишь ты, а первым умирать мне, – буркнул тот.

– Какая тактика? – спросила Ниджи, девушка с белыми волосами. Волнение в ней нарастало с угрожающей быстротой, но она изо всех сил не подавала виду.

– Отвлечем внимание Шэдоу на лечение сопартийцев, – маг был максимально сосредоточен. – Главная задача: пережить репликацию Элио и Элии. Я уверен, что они выдадут максимум урона сразу, ведь в их интересах закончить как можно раньше. Черт, сможешь управиться со зверьем Хитоми и не прохлопать нас?

– С удовольствием!

– Тогда я, Ниджи и Ребекка сосредоточимся на близнецах, чтобы Шэдоу было некогда выжигать нашу ману. Как только он совсем вымотается, я разберусь с ним.

– Может, лучше мне телепортироваться и вырубить его? – спросила Ребекка, бритоголовая. – Этот маневр будет в разы внезапнее.

– Нет.

– Но...

– Бесполезно, Бэкз. У Мрачного это личное, – голос мелкого был наполнен сарказма, однако тот снова проигнорировал издевку:

– Предложим честный бой на равных условиях.

– У тебя с математикой так себе, – отметил Черт, – там еще и Аой плюс Такеши на подпевках. Четверо против шестерых. Можно еще приплюсовать много элиоэлий, так что не очень-то равные условия, не находишь?

– С этим я тоже знаю, что делать. Ладно, пошли, времени нет, – маг выбросил сигарету и закинул пискнувшую Ниджи себе на плечо. Затем, прихватив под мышку Черта, прыгнул вниз – за его спиной вспыхнули полупрозрачные крылья.

Ему удалось быстро и мягко опуститься на землю недалеко от минивэна. Рядом возник небольшой черный дымок, и оттуда через полсекунды вышла Ребекка. Парень аккуратно поставил на улицу бурчащую Ниджи («Сама смогла бы спуститься!»), а Черт шлепнулся рядом с наигранной неуклюжестью.

Столь эффектное появление никого не испугало. Наоборот, Элио с Элией, казалось, пришли в восторг. Четверка двинулась навстречу соперникам. Аой подняла руку, предупреждая товарищей – «все нормально» – и вышла вперед. Чеканящий стук каблуков по тротуару подчеркивал уверенность движений.

– Привет, Аой, – голос мага был полон фамильярности. – Какое совпадение, что мы оказались здесь вместе в одно и то же время. Теперь придется решать, кому достанется вся слава.

– Ты в своем уме, Даснор Хант? – ответила небесная низким и строгим тоном. – Мы расследуем серьезное преступление, а не боремся за шайку монстров.

– Они убили бывшего члена М.А.Г.Е. Согласно Кодексу, мы можем сами разобраться с ними.

– Ты хочешь поговорить со мной о законах?

– Не хочу.

– На споры нет времени, Даснор. Их причастность еще не доказана, это раз. Фиолы там кишмя кишат, это два. Глупо с нашей стороны тратить время на пустые разговоры, а тем более – силы на ненужную драку, это три. Наша операция по зачистке начинается через три минуты. Пожалуйста, не создавайте лишних проблем. Разговор окончен.

– Но ты прекрасно знаешь, что мы не отступим, раз уж пришли.

– Атака на Ассоциацию при исполнении? – командир отряда нахмурилась еще больше. – Слишком смелый шаг даже для таких, как вы.

– Может, просто объединим силы? – Шэдоу пижонским движением откинул волосы за спину. – Мы ведь преследуем общую цель.

Даснор неестественно дернулся, а затем прошипел, испепеляя взглядом целителя:

– М.А.Г.Е. с черно-белыми? Никогда.

– Аой, нам надо размяться! – веселым тоном сказала Элиа, и они с братом заголосоили наперебой. – Дело на пару заклятий, трепаться с ними дольше!

– Что ж, покуда бой будет все равно, не вижу смысла тянуть с этим, – рука Аой потянулась к ножнам.

– Погоди минутку, – Даснор вскинул ладони вверх. – Как насчет четыре на четыре? В чем прелесть задавить количеством, а?

Маневр был безумен, но прост: использовать принципы этой женщины против нее. Ему было хорошо знакомо обостренное чувство справедливости. Оно мешало наслаждаться вкусом победы, если соперник заведомо слабее. В обычной ситуации – Даснор был уверен – она бы согласилась на условия. Но в тот момент командир опергруппы намеревалась как можно быстрее разобраться с фиолами, а это снижало шансы на успех.

Повисло напряженное молчание. Аой развернулась и зашагала обратно к машине. Все безотрывно следили за ее движениями. Как только магесса дошла до минивэна, она резко крутанулась и выхватила меч. Лезвие его полыхнуло светло-голубым. Аой сделала взмах, и магическое облако окружило всех ее сослуживцев, как бы впитываясь в них. Те сразу ощутили прилив сил.

– Надеюсь, это не выходит за рамки честного, – сказала она и открыла автомобильную дверь.

Элио и Элиа дали друг другу «пять» и кинулись вперед. Как и предсказывал Даснор, близнецы мгновенно разделились на многочисленные копии и все как один принялись метать в четверку острые ножи.

Беловолосая окружила себя аурой-куполом, чтобы не попасть под лезвия. Как только барьер спал, Ниджи Мурасаки высвободила огненное море энергии, губительное для нескольких клонов. Даснор и Ребекка уворачивались от ножей, стараясь сблизиться с оставшимися двойниками. В какой-то момент один из клонов Элио – а, может, и он сам, – накинудся на Ниджи с кинжалом наперевес, но Даснору удалось подлететь к девушке, сгрести ее в охапку и убрать из-под удара. Затем он бросился к нападавшему и кулаком выбил оружие из его рук. Ближний бой между ними продолжился на еще более безумной скорости и закончился тем, что поверженная копия тут же исчезла.

Тем временем перед Хитоми, призывательницей из МАПМЭ, возник синий магический круг. Она выставила руку и прокричала заклинание. Из знака вылезло полупрозрачное существо, похожее на девятихвостую лису размером с пантеру. Хитоми с призванной кицуне обогнули дорогу по направлению к улыбающемуся Черту. Он медленно отступал, ловко избегая атаки лисы, пока ее хозяйка молча стояла в стороне. Как только ему надоело, парниша остановился и сунул руки в карманы. Он выгнул спину и, сделав что-то вроде неглубокого поклона, послал поток энергии вперед, чем отправил лису в потусторонний мир.

– Лапушка, эта жизнь тебя ничему не учит, – Черт подарил Хитоми одну из своих самых блистательных улыбок.

– Если бы я хотела настучать тебе по голове, то уже давно сделала это, – усмехнулась та. – Ты ведь в курсе, что моя цель – отвлекать тебя?

– Только пока у тебя хватит маны... Э?

Маг озадаченно наблюдал, как девушка снова призвала магический круг, из которого на этот раз вылетело длинное и скрюченное нечто. Оно потусторонне гремело кандалами, на морде виднелись лишь две впадины глаз и множество акульих клыков.

– Урод какой-то, лисичка была симпатичнее... Ау!!! – Черт получил от «урода» сильный удар в челюсть.

У близнецов дела шли куда печальнее. Двойники исчезли все до единого, Ниджи удалось заключить «оригиналы» в круг элементарного огня. Ребекка с легким хлопком подскочила прямо к ним, а Даснор на магических крыльях перемахнул через стену пламени. Близнецы порядком устали после своей неудачной атаки, поэтому едва успевали уклоняться. Они держались на ногах только благодаря благословению Аой и лечебной магии Шэдоу. Он изо всех сил поддерживал соратников, и ему приходилось читать заклинания почти безостановочно.

Даснор понял: пора. Воспользовавшись суматохой, он с фантастической прытью перенес себя в пространстве за спину к Шэдоу. Когда маг завис в воздухе и замахнулся, целитель развернулся вполоборота и встретился с ним взглядом. Чародей оставался совершенно невозмутимым. Он поднял руку с татуировкой: волосы слегка взлетели наверх, а символ тут же загорелся ярко-голубым от наложения заклятия.

Episode 0

Его застрелили на моих глазах.

Интересно, считается ли среди магов постыдным умереть от обычной человеческой пули?

Впрочем, магом он все равно не был.

Мне всегда казалось, что момент гибели тянется, будто в замедленной съемке. Но на самом деле все пролетает слишком быстро, и ты даже не успеваешь понять, что произошло. Только дыхание останавливается, а глаза застилает туман.

Я не знаю, что чувствуют люди, когда один твой друг убивает другого. Возможно, их разрывает на части боль. Гнев. Стыд. Или несправедливость.

Но сначала внутри меня

была только пустота.

Episode 1. #DE3163

«Магия – процесс использования энергии человеком, в крови которого присутствуют особые клетки спектра. Тип способностей и склонностей зависит от оттенка клеток. Общепринятой считается классификация, основанная на семи основных цветах, смежные оттенки встречаются крайне редко».

Из учебника Юки Омниус «Магия. Начальный уровень».

10 мая 2025

– Ниджи... Эй, Ниджи!

Голос друга заставил ее вздрогнуть и выбраться из плена мыслей. Магесса очнулась посреди толпы на ухоженной площадке недалеко от стен главного корпуса Академии. Речь директрисы сливалась с гулом дождя. Было зябко, но не мокро, от непогоды защищал наспех сооруженный чародеями купол. Ливень внес свои коррективы в торжественное настроение людей, собравшихся в кампусе на чествование выпускников. Повод для гордости имелся: после четырехлетних испытаний студенты наконец-то могли получить письменное доказательство, что они вправе зваться «профессиональными магами».

– Ты все еще думаешь *об этом*? – шепотом спросил Рэм Освальд.

– Я... Да, бывает.

– Ты дрожишь. Тебе не холодно? Как себя чувствуешь?

– О, чудесно чувствую.

– Только ты можешь говорить «чудесно» с таким тоскливым выражением лица...

– Просто погода противная. А еще не выпалась. Кошмары мучают.

Напутствия преподавателей не интересовали Ниджи, хотя ей, в общем-то, нравилось учиться. Нравилось творить магию среди таких же, как она сама. Нравилась и утомительная практика, и сложная физподготовка, и занудное изучение теории. Когда находишь свою стезю, все приносит удовольствие. Но сейчас она, поглощенная своими мыслями, никак не могла сосредоточиться на праздновании. Воспоминания крутились в ее голове бешеным водоворотом, вытесняли настоящее недавним прошлым.

Пять лет назад Ниджи приехала в Нью-Токио из маленького городка в дюжину тысяч жителей, и безумная столичная жизнь захлестнула девушку с головой. Ниджи не имела особенных талантов по части волшебства, не слыла лучшей ученицей или местной звездой. Ее когда-то громкое фамильное имя уже давно забыли и упоминали разве что в учебниках по истории о континентальных магических войнах да специализированной литературе про самурайское наследие. Гордиться Ниджи могла только работой над собой. К концу обучения девушка была на хорошем счету у большинства преподавателей, они часто характеризовали ее словами «толковая», «прямолинейная», «упертая». Много лет студентка собиралась во что бы то ни стало построить успешную карьеру и занять место среди лучших магов страны.

Но в *тот самый* день все изменилось. Ниджи провалила практику, завершила диплом кое-как. Да, они выжили, но, по сути, это было главное достижение. Она чувствовала уколы совести каждый раз, когда приходилось лгать преподавателям: они с Рэмом так и не признались, что уничтожили ценнейший артефакт.

И это было лишь малой частью запутанного клубка лжи.

Ниджи отвлекли громкие перешептывания и аплодисменты толпы: директриса объявила, что на сцену выходит сам архимаг Гарольд Омниус Третий. Перед учениками предстал огромного роста мужчина с короткой седой бородой. Лицом и телосложением он больше походил на чемпиона мира по боксу, ушедшего на пенсию. Его черная мантия была расшита символами,

которые издавали слабый свет всех оттенков спектра. Подобный образ сильно контрастировал с местной униформой из модных черно-белых пиджаков, обтягивающих брюк или куцеватых юбок. Здания корпусов Академии в стиле хай-тек за спиной этого грузного мага лишь подчеркивали и без того нелепую консервативность Гарольда Оминуса.

– Вот уж кого не ожидала увидеть, так это своего прадеда, – слева от Ниджи заерзала Шайнингрилл, самая близкая из ее подруг.

– Важная шишка из знатного рода Омниусов почтил челядь из Академии своим присутствием. Удивительно, – Рэм поправил очки, имитируя серьезность.

– Минуточку! – вскипела Шайни. – Он вправе знать, что тут вообще творится. Академия же спонсируется из его фондов!

– Он из-за тебя пришел, может? Вы же обычно домашнее образование получаете.

Шайнингрилл закатила глаза. Она не любила, когда слишком часто упоминали ее принадлежность к сильнейшему клану Нью-Токио, потому что выбрала для себя другой путь – служение человечеству. Это подразумевало учебу в Академии, в то время как ее родственники предпочитали оставаться классически закрытой, «элитарной» общиной. Немногим магическим семьям удалось пережить средневековые гонения, но Омниусы выстояли, и во многом им помогла разгоревшаяся несколько веков назад битва за Новый Свет. Выгодные династические браки, наращивание военной мощи и приобретение контрольных пакетов акций множества компаний – Омниусы пускали корни во всех сферах, магических и немагических, что подняло их авторитет до небес.

Говорил архимаг с налетом эзотерики: в семействе было принято подчеркивать свою духовность и чтить покровительницу всех чародеев, Матерь Света.

– И все мы дети Ее, людская плоть и магическая кровь. Алые, власть имеющие над энергией стихий. Янтарные, стойкие и сильные словно бессмертные. Солнечные, способные изменять и преобразовывать. Изумрудные, мудрейшие из мудрецов. Небесные, целители души и тела. Сапфировые, говорящие с потусторонним. И даже пурпурные – потерянные во тьме – тоже суть чада Матери Света. Ваша судьба predetermined с момента вашего рождения. Вас учили согласно вашим способностям, и вы должны помнить свое истинное предназначение. Что определяет, кто я есть? Только цвет моей крови.

– Как всегда, про тусклых ни слова, – пробубнил Рэм.

Для него эта помпезная церемония была совершенно бессмысленна. Здесь поздравляли тех, кто окончил обучение в Академии Нью-Токио при Международной ассоциации профессиональных магов и экзорцистов. Но Рэм был из тех, кого звали «тусклыми»: в его крови настолько мало клеток спектра, что творить магию он не мог, зато вместо этого хорошо чувствовал ауру и следы волшебства. Тусклые нередко допускались к обучению на правах вольных слушателей. В частности, Рэм хорошо показывал себя в алхимии, и ему разрешили посещать интересующие его лекции. Так что в то время как Ниджи действительно выпускалась, Рэм технически даже и не поступал.

– Мы живем в счастливое время, – вещал господин Омниус. – Маги стали полноценными членами общества: мои деды и прадеды, сожженные и растерзанные немощью за мнимую ересь, даже мечтать не могли о таком. Это был долгий и тяжелый путь, и это был путь Ассоциации, которая родилась здесь, в Академии, пристанище талантливых чародеев. Вы – часть этого пути. Немало сил было приложено, чтобы мы с вами оказались в том спокойном мире, в котором живем сейчас. Я верю, что вам, будущему поколению, детям своей Матери, удастся его сохранить. И пусть Свет укажет вам дорогу!

Зрители старательно захлопали, и старик уступил место длинноволосой блондинке. Ее черно-белая строгая форма сразу выдавала в ней слугу закона: мисс Аой руководила отделом по борьбе с магическими преступлениями и пришла не только поздравить студентов, но и напомнить о вербовке к себе в боевой отряд. Эту высоченную женщину знали все сту-

денты еще со времен ее работы на кафедре зачарований, и каждый второй мечтал попасть к ней на службу.

Выпускной за выпускным она повторяла примерно одну и ту же речь:

– Век мага короток, и нужно успеть многое. Сейчас вы находитесь в активной стадии расцвета и к двадцати пяти годам достигнете пика. Но уже через дюжину лет энергия в вас угаснет, после чего ваша жизнь станет, не побоюсь этого слова, самой заурядной. Никаких сил, никакой магии. Не тратьте свое время зря, ведь маг, который может гораздо больше, чем другие люди, способен влиять на общество на самых разных его уровнях. Я приглашаю вас попробоваться в отдел борьбы с магическими преступлениями. Самые перспективные смогут попасть ко мне в спецотряд и охотиться на чрезвычайно опасных монстров – фиолов...

– Ты точно передумала пробоваться? – Шайни склонилась ближе к подруге, коснувшись ее щеки торчащими во все стороны кудряшками. – Ну, подумаешь, завалила практику... Это же не конец света.

– Да, Шайни. Точно.

– Что ж... Жаль, конечно, но всяко меньше конкуренции.

– Э? Конкуренция? У тебя? Ну-ну.

Шайнингрилл довольно усмехнулась и продолжила слушать Аой:

– ...Поэтому если вы не прошли отбор, не расстраивайтесь: существует еще масса сфер, где вы сможете реализовать себя. Например, ваша помощь пригодится в медицинском корпусе Ассоциации или научном центре. И, конечно же, всегда остается вариант службы в армии по контракту. Не забывайте, что мы будем рады и тусклым.

– О, – Рэм довольно прищурился. Аой всегда была благосклонна к не-магам и настолько высоко оценила познания парня в алхимии, что недавно общалась с ним насчет работы в отделе снабжения.

Все поголовно любили Аой за способность говорить кратко и по делу. После лидера опергруппы выступила еще парочка преподавателей, каждый из которых обнадеживающе сообщал, что свет укажет им всем дорогу. Затем чародеи убрали купол, потому что дождь уже успел закончиться, показали небольшое световое шоу и отпустили студентов на праздничный обед.

Чтобы не попасть в давку на входе, трое друзей двинулись в сторону главного корпуса неспешным шагом. Ниджи шла чуть поодаль и смотрела в спины Рэма и Шайнингрилл, без умолку болтающих о чем-то своем. Они казались ей похожими: оба светловолосые и белокожие, только глаза у парня были зеленые, а у девушки – бледно-голубые, почти серые. Ниджи даже шутила бы на тему их родства, если бы Рэм не воспринимал так близко к сердцу свою оторванность от магического мира.

Еще никогда она не слушала обычную перепалку друзей с такой тоской в душе.

– Ну что, будешь кадрить Идзуми-сенсея сразу же, когда устроишься? – подначивал Рэм Шайни. Та развела руки в стороны:

– Учитывая, что с ним работает его бывшая, о которой он несколько лет не может забыть, шансы у меня так себе.

– Да, я что-то слышал об этом. Она вроде как желтая, из манипуляторов?

– Она призывательница, Освальд-кун. Из тех, кто общается с потусторонним.

Поправка прилетела от самого Такеши Идзуми, который как раз обгонял троицу по дороге. Рэм отчаянно раскраснелся, а Шайни захихикала. Самого молодого преподавателя обожали все студентки и даже некоторые его коллеги – по слухам, чуть ли не обоих полов. Высокий для азиата рост, темные волосы «под каре» и пронизательные голубые глаза, красоту которых не могли скрыть ни скошенная длинная челка, ни очки в прямоугольной черной оправе. На его лекциях стоял аншлаг, хотя стиль речи сенсея был весьма тяжеловесным и «официозным». Мелодичные переливы голоса творили чудеса: слушать даже самые скучные темы в исполнении Такеши было если не приятно, то хотя бы удобоваримо.

– Н-н-не удобно получилось. Sumimasen, sensei! – Рэм склонил голову и сложил руки в извиняющемся жесте.

– Daijobu desu yo, – улыбнулся преподаватель. – Поздравляю с выпуском, господи мага. Желаю вам успехов в дальнейшем свободном плавании.

Проходя мимо троицы, Такеши на миг встретился с Ниджи взглядом. Печаль от несбывшегося кольнула магессу куда-то под ребро. Несмотря на улыбку Такеши, девушка чувствовала его немой укор: сенсей работал следователем по делам магических преступлений вместе с Аой, и был очень расстроен недавним отказом Ниджи пробоваться в отряд. Удивительно, как много информации можно передать за полсекунды совершенно без слов. Особенно если перед тобой зеленый маг, который по определению умнее всех остальных.

Проводив Идзуми-сенсея печально-испуганным взглядом, Ниджи снова поддалась безрадостным мыслям. Их выпускной окончен. Их жизнь изменится. Шайнингрилл наверняка найдет себе место в опергруппе. Скорее всего, там же устроится и Рэм. А что ждет ее?..

– Эй, ребята, смотрите! – воскликнула Шайни и остановилась.

Ученики вокруг радостно загудели, заметив привет от небесной богини. Многие схватились за гаджеты, чтобы сделать фото или 3D-панораму: через небо дугой прорезалась необыкновенно яркая радуга.

– Вот это круто! – одобрил Рэм и тоже поднял в небо смартфон. – Привет от Матери, не иначе. Ниджи улыбнулась краешком рта. Жаль, что теперь им троим не по пути.

12 мая 2025

– Что думаешь? – спросила Аой, когда Шайнингрилл Омниус покинула кабинет после собеседования.

Такеши посмотрел в листок с резюме выпускницы:

– Лучшие оценки на курсе, прекрасное владение водой и льдом, здоровье в норме. Спокойная, командная. Перфекционист. Она произвела на меня исключительно положительное впечатление. Правильно ли я помню, что она твоя кузина?

– Троюродная вроде бы. Или четверюродная. Или дочь четверюродной. У меня столько родственников, что их невозможно запомнить.

– Я считаю, что нам очень повезло. Омниусы редко «выходят в народ», все больше и больше удаляясь от жизни современного общества, но оно по-прежнему нуждается в их экспертизе и накопленных знаниях.

– Хорошо, что нам повезло иметь одну из них в качестве руководителя, – отметил третий участник беседы, весь разговор не отрывавший взгляда от электронной книги.

– И талантливейшего целителя из их числа тоже, – Аой вяло улыбнулась в ответ.

– Спасибо. К слову, красных нам сейчас не хватает, так что я, в общем-то, тоже «за».

– Значит, единогласно.

Шэдоу отбросил со лба свои длинные серебристые волосы и качнул головой:

– Мы даже не будем спрашивать мнения всей остальной команды?

– Мне достаточно вас двоих, – сухо отметила Аой. – Любимый племянник и мой лучший ученик. Чьего мнения мне еще желать?

– Вы все еще считаете меня своим учеником, сенсей? – спросил Такеши, и все трое засмеялись.

– Не хотите ли чаю, Аой-сама?

К сидевшим за столом подошел андроид. Его фигура была нарочито женской со всеми характерными изгибами. Сверхлегкий пластик тела облегла ткань темного костюма-двойки. На белоснежном шлеме светились прорези для несуществующих глаз.

– Да, Мидори, сделай две чашки чая и один капучино для Такеши-куна, пожалуйста, – ответила та.

– Вас поняла, – ответил робот без каких-либо интонаций, после чего покинул комнату.

– Прямо сейчас меня посетила немного странная мысль, – Такеши поправил очки. – В некотором смысле оказалось весьма удачно, что Мурасаки-сан не пробовалась в опергруппу. Выбрать между двумя талантливыми элементаристками стало бы сложной и в какой-то мере неприятной задачей.

– Увы, не знаком с обеими в достаточной мере, но, насколько я понял, Шайнингрилл сильнее, несмотря на то, что ее стихии менее разрушительны, чем огонь Ниджи, – протянул небесный, лениво тыкая в экран читалки.

– Зато Мурасаки-сан представляется мне более мобильной и быстрее ориентирующейся в незнакомой обстановке, – отметил Такеши. – Это имеет большое значение в нашей профессии, иногда даже решающее.

– Просто ты обожаешь древние самурайские семейства, – усмехнулся Шэдоу и потерял интерес к разговору.

– Кстати. Зачем ты спрашивал Шайни о Мурасаки? – в голосе Аой, обычно сухом и строгом, чувствовалось чуть больше эмоций. – Почему тебе так интересны ее планы?

– Ее судьба интересует меня не с тем подтекстом, на который ты так упорно намекаешь. Тебе не кажется странным тот факт, что целеустремленная и трудолюбивая студентка внезапно отказывается от предложенных ей перспектив?

– Не знаю. Мне она всегда казалась довольно мутной, хотя и неопасной. Возможно, провал в квалификационной работе сильно ударил по ее самолюбию, и она решила, что недостойна работы в МАПМЭ.

– Интуиция не может обманывать меня: здесь что-то кроется. Еще и ее тусклый друг, Рэм, тянет с работой в отделе снабжения. Я счел это подозрительным.

– Хм. . . Мне показалось, что Шайни очень испугалась твоего внезапного вопроса о местоположении подруги.

– Да, но Шайнингрилл Феломена Карен Омниус действительно ничего не знает о том, где она и чем будет заниматься. Удивительно, принимая во внимание их прочную связь.

– Быть может, она просто прикрывает ее? Раз уж их дружба настолько крепка.

– Могу сказать, что я уверен в честности юной Омниус.

– Ты зеленый, тебе виднее, – пожала плечами Аой.

Сенсей засмеялся:

– Многие переоценивают зеленых, ибо в наше время они малоизученная редкость. Меньше только синих, – в этом месте он сделал почти незаметную паузу. – Но я не умею читать мысли, Аой. Законы магии непреодолимы, и влезть другому человеку в голову невозможно.

– Тем не менее ты вызываешь именно такое чувство.

– Я размышлял на эту тему, чисто на уровне теории. Чтение чужих мыслей должно неизбежно делать меня фиолетовым, потому что это единственный тип крови, способный давать силы нарушать Непреложные Законы. Но оттенок клеток спектра не меняется после окончательного формирования в юношестве.

– Придется поверить, что ты не живешь в моей голове.

– Ты и так открытая книга, Аой, – вздохнул Шэдоу. – Прости, но не нужно быть ни зеленым, ни фиолом, чтобы понять, о чем ты думаешь на самом деле.

Та резко покраснела и возмущенно втянула ртом воздух, но ничего не ответила. Шэдоу поспешил добавить:

– И что в таком случае нам стоит предпринять, если поведение Мурасаки вызывает подозрение? Устроить за ней слежку?

– Сомневаюсь, что она действительно задумала что-то криминальное. Но у меня есть серьезные основания полагать, – Такеши прочистил горло, – что она отправилась в М.А.Г.Е.
– В таком случае нас ждет еще больше головной боли, – вздохнула Аой.

13 мая 2025

Съемная квартира оказалась значительно просторнее комнатухи в кампусе Академии. Только-только въехав, Ниджи сразу же вышла на балкончик за огромной дверью-купе. Эта сторона дома выходила на запад, в самый раз для потрясающих закатных видов. Жаль только, что солнце очень быстро скрывалось за большим количеством небоскребов.

Весенний воздух, даже трижды загрязненный бесконечными машинами, будоражил сознание. Квартира находилась в центре города, и Ниджи могла наслаждаться с двадцатого этажа всем тем, что она так любила: хаотичным движением трафика, яркими разноцветными вывесками, светом из соседних окон. Внизу толпились монолитные высотки в десятки, а то и сотни этажей. Ярким пятном светилась доминанта – бело-голубая телевизионная башня, в миле от которой разместился главный корпус Международной ассоциации профессиональных магов и экзорцистов. В закатный час это монументальное здание, царство стекла и прожекторов, выглядело особенно впечатляюще.

Сквозь частокол небоскребов прорастали то тут, то там зеленые парки, где деревья круглый год носили гирлянды. Виднелась и протекавшая через центр города река с несколькими мостами, среди которых переливался радугой самый знаменитый навесной мост мира – Сорано-Сэки. Он не только знаменовал собой торжество футуристического дизайнера, но и считался излюбленным местом у самоубийц Нью-Токио.

Да, определенно удачная квартира. Повезло, учитывая, что она согласилась на первую попавшуюся.

Ниджи вернулась в комнату и потянула за собой дверь. В мутноватом стекле ярко блеснул пирсинг нижней губы, и магесса задержалась взглядом на собственном отражении. Несмотря на восточную фамилию, во внешности Ниджи не было ничего азиатского: самурайский род Мурасаки уже давно состоял из одних европейцев. Тот, кто привык видеть Ниджи в форме Академии, не сразу бы узнал ее: темные брюки, бордовая обтягивающая кофта с серым болеро поверх. Неизменным остался высокий хвост из белоснежных волос.

У нее не было времени задерживаться здесь надолго. Девушка надела черную кожаную перчатку без пальцев и пояс с кармашками. Туда она вставила колбочки высотой в несколько дюймов: одну с дистиллированной водой и две с голубой, слегка светящейся жидкостью. Зажигалку, с которой Ниджи никогда не расставалась, она запихнула в карман болеро. Зашнуровав высокие берцы, девушка спешно вышла из дома.

Было довольно прохладно для мая, и Ниджи сразу же пожалела, что не взяла с собой какой-нибудь плащ. Уже начало темнеть, когда она дошла до торгового центра «Арена Сити» – именно там они договорились встретиться с Рэмом, чтобы составить план действий. Друг уже ждал ее у подсвеченного разными цветами фонтана. Он тоже выглядел непривычно без формы Академии: черно-белые кеды, узкие джинсы, кашемировая кофта, легкое пальто и длинный шарф в клетку.

– Квартира просто огонь, – вместо приветствия сказала Ниджи. – Как-нибудь приходи в гости.

– Рад, что понравилась. Мой приятель чуть не умер от счастья, когда узнал, что жилец нашелся так быстро.

– Нашла в холодильнике твой любимый Cherry Max. Держи, – Ниджи протянула другу баночку газированного напитка.

– Вот спасибо! К слову, разве не логичнее было бы встретиться в квартире?

– Не успокоюсь, пока не проверю ее на аудио- и видеофиксаторы.

– Да ты параноик!

– Ты бы тоже таким был на моем месте. Давай пройдемся по магазинам и сделаем вид, будто мы выбираем.. Ну не знаю, какую-нибудь тряпку.

– Давай, но зачем?

– Тут так шумно на распродажах, что нас невозможно будет подслушать. Сможешь же почувствовать приближение магов на расстоянии в такой толпе?

– Ну, я хоть и тусклый, все же кое-что могу, – улыбнулся Рэм. – Поехали тогда на третий этаж, одежда в основном там.

Минуя ряд торговых точек, старающихся перещеголять друг друга в обилии надписей о скидках, ребята поднялись на эскалаторе до нужной секции. По пути Ниджи внимательно вглядывалась в окружающих. По напряженному лицу Рэма она поняла, что он использует свою способность отслеживать магические следы.

Вокруг не было ничего подозрительного, хотя им довелось один раз встревожиться: окутанная аурой продавщица слишком ловко управлялась с развешиванием одежды. Желтая, студентка третьего курса. Использовать телекинез для таких случаев считалось неприличным, но, судя по всему, девушке очень нужна была подработка. На всякий случай они выбрали другой магазин.

Выпускники сделали вид, что внимательно перебирают кучу одежды в корзинке распродаж. Ниджи немного расслабилась и решила, что здесь они смогут все обговорить:

– Итак, что ты смог узнать?

– Сразу скажу, я все еще против этой идеи, но раз уж такое дело... В общем, мне удалось вытащить из кэша Magebook тему почти десятилетней давности... О, посмотри какой классный принт!

– Рэм!

– Ладно-ладно! В общем, в треде обсуждалось, кто лучший специалист по магическим татуировкам. Удивительно, но лидировала какая-то самоучка по имени Фрейя.

– Фрейя? Певица из Enchanters Band? Давно что-то про них ничего не слышно.

– Да, вроде она. Пишут, что она никогда не пользовалась типичными приемами для усиления способностей. Типа все сделанные ею амплифаеры уникальны. Вроде как она делала тату чуть ли не во все тело. Представляешь, какую силу они могут давать!

– Звучит не очень правдоподобно.

– Есть такое. Сейчас ей уже за тридцать и, скорее всего, она уже как минимум на этапе угасания. Расспросить бы ее все равно не мешало, но... – Рэм тут же скис. – Фрейя – член группировки М.А.Г.Е. Ты знаешь, как я к ним отношусь.

– Как любой сторонник порядка, который из принципа не переваривает тех, кто любит его нарушать.

– Ниджи, да они чокнутые! – Рэм в сердцах отбросил в корзину свитер, который только что держал в руках. – Ладно бы просто обычные хулиганы. Но там все помешаны на идее «свободы» для магов. И совершенно не думают о том, что эта «свобода» отбросит общество на несколько веков назад, когда чародеев со страху пересжигали на кострах!

– Это довольно спорная тема, Рэм.

– Ладно, отбросим идеологию. Они же просто опасны! Толкают на черном рынке черт знает что. Говорят, что их лидер, Файбер Хант, обрушил крышу на свою жену, которая ревновала его к этой самой Фрейе. А его сын считается чуть ли не машиной-убийцей. Там даже лекари, и то двинутые на голову.

– По-моему, ты сильно преувеличиваешь. Боевиков про магический криминал насмотрелся? Они же просто ребята, которым не по душе контроль со стороны МАПМЭ. А не какие-то монстры вроде фиолов.

– Ниджи, я понимаю, что тебе нужен не совсем стандартный специалист... Что ситуация вынуждает тебя идти против нас... Но... Но это не значит, что мне по душе эта затея.

– Кого «нас», Рэм?

– Ну... – он взъерошил свои волосы. – Я не имел в виду, что ты предательница, я просто... Просто...

– Ладно. Забей. Зачем только ты помогаешь мне, если тебе это противно?

– Не противно! Ты же мой друг, Ниджи! Ты мне важнее, чем вечные идеологические дразги между МАПМЭ и М.А.Г.Е. И если тебе нужен человек из М.А.Г.Е., я найду его. Даже если Академия всеми правдами и неправдами скрывают информацию о них. Убьюсь, но найду.

– То есть ты еще не узнал, где может быть эта Фрейя?

– Пока нет. Но я выяснил, что их городская база – это паб. Паб, представляешь?

– А эти ребята начинают мне нравиться... Хм-м-м, а вот эту худи я даже возьму...

– Ниджи!

– Что?

Девушка двинулась к кассе, чтобы оплатить светло-серую толстовку с капюшоном. Ткань была очень приятная на ощупь, а посередине улыбалась мордочка панды – и как тут устоять? Тем более, на улице так похолодало... Купив обновку, ребята покинули павильон и спустились на нулевой этаж.

– Так где, говоришь, их паб? – спросила Ниджи.

– В трех кварталах отсюда. Можно пешком дойти, а то в метро спускаться дольше.

– Чудесно, сможешь найти?

– Навигатор может все.

~~~

Навигатор мог далеко не все. Ниджи и Рэм уже второй час кружили по району, но так и не видели заветной двери паба «Синяя кошка». Уже совсем стемнело, и если бы не толстовка с пандой, Ниджи бы точно замерзла. Отойдя на несколько миль от оживленного и яркого даунтауна, ребята оказались в крайне недружелюбных задворках однотипных многоэтажек. Кажется, городские власти пожадничали сделать в районе достойное освещение: одинокие уличные фонари едва ли позволяли нормально ориентироваться в поворотах, да еще и спросить дорогу было не у кого, точно все вымерли.

– Может, их какая-то хитроумная магия охраняет? Типа, завесы или что-то такое, – предположила Ниджи, свернув в очередной проулок. В темноте они все казались одинаковыми, но навигатор считал, что они там еще не ходили.

– Не исключено, на самом деле. К сожалению, вся моя чувствительность к магии ушла на торговый центр и еще не восстановилась.

– Я тоже ничего такого не чувствую.

– Давай дойдем до конца улицы. Если и там ничего нет, двинем по домам, – Рэм засемянил по дороге рядом с Ниджи. – Тут холодно, может, я все-таки тебе хотя бы шарф отдам?

– Не надо, – ответила та... и почувствовала, как резкой волной воздуха ее толкает вперед. Правая рука напряглась от жжения, и магическая аура бледно-голубым куполом закрыла ребят от внешнего мира. Ниджи оступилась и едва не упала от порыва энергии.

– Нихрена себе! – вскричал Рэм, инстинктивно прикрывая голову. Он увидел, как груда камней отскакивает от магической сферы. Должно быть, кто-то кинул им в спину эти бульжники телекинезом или силой стихии земли. Ниджи дернула вверх рукав свежескупленной толстовки и обнаружила, что на обратной стороне правого предплечья ярко светится ее татуировка из замысловатых вензелей. Аура защиты быстро погасла.

Они обернулись и увидели позади себя две женские фигуры в серых плащах с капюшонами. Их лица закрывали полумаски, но предполагаемые обидчицы словно нарочно стояли в тусклом свете фонаря, чтобы их было лучше видно.

– И что это, черт возьми, значит? – Рэм сделал шаг в их сторону, стараясь закрыть собой подругу.

– Впечатляет, Ниджи Мурасаки, – заявила одна из незнакомок. – Как раз то, что нужно госпоже.

Episode 2. #CD2756

«О, что вы, делать амплифаер совсем не больно. Так, покалывает. Самая большая проблема – найти чародея, который умеет делать татуировки. Я, будучи красным магом, получил умение, соответствующее моей ауре, – Морской шторм. Не очень полезно, зато эффективно [смеется]».

Из интервью Итару Кобаяши, мага и актера драмы «Последний поцелуй»

Девушки в плащах бросились вперед. Одна из них взмахнула рукой – и по дороге побежала огромная трещина. Ребята отпрыгнули друг от друга, и через секунду на их прежнем месте прорвался гейзер из камней. Похоже, нападавшая владела как минимум стихией земли.

Ниджи щелкнула зажигалкой и взмахом руки отправила несколько огненных шаров в сторону нападающих, но те играючи увернулись. Красная снова взорвала асфальт, и друзья оказались еще дальше друг от друга. Вторая колдунья кинула искрящую сферу темной энергии в Рэма, но Ниджи удалось вовремя возвести огненную стену и защитить его. Пламя продержалось недолго: элементалистка в плаще очень быстро нейтрализовала его энергию. «Плохо, очень плохо», – пронеслось в голове у Ниджи. В Академии она привыкла сражаться больше со своими антиклассами, а достойного соперника по части привычного огня ей так и не нашлось.

Вторая магесса, вероятно небесная, бросила что-то под ноги Рэма, и его обвили удушающие корни дриады, впиваясь шипами в кожу. Ниджи кинулась на помощь, но земля снова прорвалась и ушла из-под ног. Колдунья, сковавшая Рэма, добежала до Мурасаки и ударила ее в грудную клетку. По телу прошелся покалывающий холод, и через секунду заклятье полностью обездвижило Ниджи.

Она никогда не была готова принять собственную смерть и всегда думала, что на пороге гибели будет истерично вопить и сопротивляться. Но, во-первых, она не могла пошевелиться из-за паралича, а во-вторых, ее разум пребывал в полном спокойствии. «Ну вот и все», – это было единственное, что сообщил ей мозг в этой безвыходной ситуации. Даже истошные крики Рэма не отдавались в ее сердце щемящим унисоном.

Нападавшая, уже занесшая было руку для добивающего заклинания, вместо этого окружила себя защитным энергетическим щитом. Секундой позже позади нее из черной, похожей на чернила осьминога дымки появилась наполовину бритоголовая девушка с кинжалом. Спасительница – явно из желтых – ловко телепортировалась назад, а затем снова налетела на соперницу, которая с трудом сопротивлялась столь стремительному натиску.

На вторую магессу, стоявшую напротив Рэма, несся с боевым кличем мужчина комплекции «шкаф обыкновенный». Она каким-то чудом избежала столкновения, затем долетела до своей напарницы и спасла ее от бритоголовой, помогая себе порывами магического ветра. Парень же принялся прямо голыми руками рвать душившие Рэма путы, и мало-помалу он ломал их сопротивление. Поняв, что расклад теперь не в их пользу, девушки в плащах поспешили ретироваться. Их исчезновение произошло так быстро, словно сама ночь поглотила их.

– Вот так-то! – победно воскликнула бритоголовая. – Здесь должна быть шутка про то, что они зашли не в тот район, но... Мы не говорим банальными фразами, да, Виктор?

– Извини, я немного занят, – тот одолел корни дриады и поймал в свои лапищи тусклого, который едва сохранял сознание.

– Вообще мы обычно не перетираем с Сестричками в такой агрессивной манере, – она повернула голову в сторону Ниджи. – Но на нашем районе и правда нельзя вот просто так взять и устроить пиу-пиу. А еще, – она посмотрела на глубокие асфальтовые трещины, – дорожные службы будут недовольны.

Паралич наконец-то отпустил Ниджи, и она прохрипела:

– Спасибо за помощь... Вы из М.А.Г.Е.?

– Все так. Меня зовут Ребекка, можно просто Бэкз. А это мой бро Виктор.

– Hola, – маг, распутавший Рэма, нес его, словно пушинку.

Незнакомец выглядел чуть старше тридцати и по телосложению был настоящим гигантом. На голове стояли торчком темно-русые волосы, а подбородок украшала борода-эспаньолка. Орлиный нос и широкая челюсть придавали ему еще больше внушительности. «Оранжевый», – сообразила Ниджи, оценив его мощные физические способности.

А вот бритоголовую она уже видела, правда, лишь на экране монитора: перед ней стояла собственной персоной Ребекка Мэй, одна из постоянных участниц Олимпиады Шести Цветов – известного магического турнира, чьи трансляции били все рекорды по просмотрам. Странно было видеть ее так близко. Может, Ниджи это снится?

– Мы тут ваш паб уже пару часов как ищем, – пожаловалась она. – А нашли только этих психопатов.

– Паб? Ты про «Синюю кошку» что ли? Так а что искать, тут в двух шагах за углом. Мы почувствовали неладное, так сразу и выбежали. Ладно, давайте к нам, подлатаем вас почуть. Все медики уже отправились по домам баиньки, но эликсир какой сварганить можем и мы.

– У вас есть мед? Я могу сделать слабую лечебную настойку, – сказал Рэм.

– Если Даснор не продолбал принести шалфей, то можно даже и не слабую. Гоу, гоу!

Четверка двинулась обратно по улице, старательно перепрыгивая через разрушенные части тротуара.

– Так как вы умудрились не найти паб-то? – спросила Ребекка, нарочитое «р» в ее речи и смуглая кожа выдавали в ней уроженку с юга. – Мне интересно, сколько я таких образом клиентов теряю!

Магесса улыбнулась, и шрам на ее правой щеке стал в разы заметнее.

– Мы подумали, что паб скрыт магией.

– Скрыт магией? – захохотала Ребекка, и Виктор вторил ей грохочущим смехом. – Да у нас там заходи не хочу. На одних магах бизнес не построить так-то.

– Уж поверьте Бэкз, ее матушка – хозяйка заведения, – улыбнулся ее напарник.

Через минуту они увидели на углу перекрестка старомодный фасад «под дерево» с жизнерадостной вывеской «Синяя кошка». На входе висела табличка «Закрыто», но в окнах горел слабый красноватый свет. С открытием двери почувствовался приятнейший аромат жареной картошки.

Надо ли говорить, что они тут проходили раза три, но навигатор об этом не знал?

~~~

– Так. И чем вы привлекли внимание этих безумных баб? – спросила бритоголовая откуда-то из-за барной стойки.

– Понятия не имею, – вздохнула Ниджи и оглядела помещение.

Это был немалых размеров зал для игры в бильярд с десятком разномастных столов, каждый из которых подсвечивался лампами. Стойки с киями и потушенные LCD-экраны ютились на зеленых стенах, отдавая лидирующие позиции ретроплакатам про алкоголь, пин-ап и веселье. Со стороны бара в противоположном углу, почти у самого входа, бубнила странная музыка: не то джазовые пассажи, не то драм-н-басс.

Ниджи и Рэма усадили на просторный кожаный диван в углу зала. Рядом разместился Виктор, а Бэкз занялась поисками ингредиентов для зелья. Других посетителей не наблюдалось, что было странно для вечернего времени.

– Кто они такие вообще? – Рэм поглядывал, как Ребекка перебирала баночки с сухоцветами.

– Серые Сестры, – ответил Виктор. – Магическая секта, полная религиозных заморочек.

– Я думал, это все страшилки для малолетних магов... – насунился тусклый.

– Без причины они не нападают, – заметила Ребекка. – Более того, не похоже, чтобы они хотели вас убить.

– Ну да, обычно у них это получается, – Виктор закатил глаза. – Профессиональные маги-ассасины, широкая шпионская сеть из тусклых, куча запрещенных ядов и прочих примочек. Все, как в фильмах, понимаете? Если Сестрам нужно кого-то убрать, это будет максимально быстро, эффективно и, главное, молча. Но эти вступили в прямой контакт. Как будто хотели взять живьем.

– Похоже на правду, – кивнула Бэкз, усаживаясь на диване с миской какой-то жижи в руках. – Их еще интересуют ценные артефакты. Может, у вас завалилась парочка?

– Откуда? Мы с Рэмом только-только окончили Академию. И никогда не видели ни одной Сестры.

– Ладненько, а нас вы зачем искали? Хотите стать энфорсерами?

– Нам необходимо найти мисс Фрейю. Поможете? – спросил Рэм.

– Фрейя...

Ребята из М.А.Г.Е. переглянулись. Виктор пожал плечами, и Ребекка продолжила:

– Она ушла от нас несколько лет назад. Боюсь, что никто из наших не в курсе, где она. Но зачем?

Ниджи заерзала на диване и уставилась на плакат, изображавший в пин-ап стиле волшебницу в неприлично короткой мантии и с остроконечной шляпой. Несмотря на то что новые знакомые ей понравились, Ниджи предпочла не терять бдительность и с осторожностью сказала:

– Мне нужна консультация по... по некоторым вопросам.

– Звучит загадочно, – послышался меланхоличный мужской голос.

Фразу произнес высокий молодой человек, который спускался по резной деревянной лестнице со второго этажа бара. Ниджи почувствовала запах табака – редкость в век популярности электронных сигарет. Парень был в джинсах и черной рубашке, несколько незастегнутых пуговиц на груди открывали вид на медальон, небольшой сине-зеленый камень с двумя треугольниками посередине. Слегка отрошенные темные волосы были наспех схвачены резинкой, пара прядок уже успели выбиться. Выглядел незнакомец сонным и недовольным.

– Ты проспал все веселье, Даснор, – покачала головой Бэкз. – И где, мать-перемать, шалфей?

– Иди и купи сама. Ты сейчас говоришь с тем, кто уже трое суток почти без сна, потому что гонялся за взбесившимся фиолом. Кто эти ребята?

– Ниджи Мурасаки и Рэм Освальд, студенты Академии, – ответил за них Виктор.

– *Бывшие* студенты Академии, – поправила его Ниджи. – Мы выпускники. И не хотим иметь дел с МАПМЭ.

– Выбирать между жизнью в среде занудных снобов и смертью от фанатичек? Ну, даже не знаю, – рассмеялся Виктор.

– Ищете Фрейю, так? – спросил Даснор.

Несмотря на угрюмый вид, маг говорил спокойным, приятно вибрирующим голосом. Он свысока оглядел Рэма, ранами которого уже занялась Бэкз, а затем продолжил разговор только с Ниджи.

– Если кто-то и может знать о ее местонахождении, то самый близкий ей человек. Мой отец. Но я хочу убедиться, что его не станут беспокоить по пустякам.

Под его тяжелым взглядом Ниджи стало особенно неудобно. Тем не менее она осмелилась встретиться с Даснором глазами: светло-карие напротив серых.

– Это вопрос жизни и смерти.

~~~~

В это время две Серые Сестры, что напали на Ниджи и Рэма, расположились на крыше дома напротив «Синей кошки» и следили за входом в бар. Красная прижала пальцы к правому уху и отрапортовала в переговорник:

- Цель перехвачена М.А.Г.Е. Пока что ведем наблюдение за их городской базой.
- Весьма печально, Андреа, – прошипел в ответ наушник строгим женским голосом.
- Я сожалею, госпожа, у них было численное преимущество. Кроме того, амплифаер работает, как вы предсказывали. Это все усложнило.
- Ясно. Удивительно, что ей удалось скрыться от Академии. Нельзя, чтобы они взяли девочку в оборот. Впрочем... Возможно, все не так уж и плохо. Пусть М.А.Г.Е. приглядит за ней, так уж и быть. Мы подождем, пока она проявит себя.
- Какие дальнейшие указания?
- Продолжайте наблюдение. Свяжись с Сейкредом и продай ему информацию, которую я пришлю на смарт через десять минут. Я даже выдам парочку гипотез о Мурасаки. Бесплатно.

14 мая 2025

Ниджи и Рэм переночевали на втором этаже бара, где располагалось несколько гостевых комнат. Наутро ребята перекусили теплыми сэндвичами и вместе с Ребеккой и Виктором отправились на машине в место, которое сидящая за рулем Бэкз назвала «резиденцией М.А.Г.Е.». Даснора не было – он уехал туда еще до рассвета на своем мотоцикле.

Нью-Токио уже успел проснуться, поэтому на улицах вовсю кипела жизнь. Ниджи чувствовала городской ритм, которые задавали автомобили и люди, спешащие по строго выбранному вектору – на велосипедах, самокатах, гироскутерах или своих двоих. Мегалополис щедро освещался самыми разными цветами: на иллюминацию денег здесь не жалели. И на рекламу тоже. Красавицы призывно улыбались с повсеместных билбордов, соседствуя с трехмерными голограммами элитных автомобилей. Особенно старалась айдол Сакура Эс – умильного вида девушка-андроид с длинным хвостом цвета бледной фиалки.

«Удивительно, – думала Ниджи, уставившись в окно. – Несмотря на яркие вывески, бесконечные указатели и светофоры, город при свете дня все равно блеклый и серый. И только ночью он показывает свои настоящие краски».

Она полюбила Нью-Токио с первых секунд. Размеренная сельская жизнь на берегу реки Сора-но-Сэки казалась ей нестерпимо скучной. По счастью, в двенадцать лет Ниджи обнаружила в себе способности к магии. Хотя ее род принадлежал к самураям-завоевателям, чародеев в семье было мало – и девушка очень гордилась своим статусом.

Новоиспеченная магесса с радостью переехала учиться в мегалополис, разросшийся настолько, что стал претендовать на звание второй столицы государства. За последнюю сотню лет это место превратилось из деревушки на пару тысяч жителей в дом для нескольких миллионов людей и горстки магов. Практически все местное культурно-историческое наследие было завязано на волшебниках, но в 2025 году магия терялась за монолитными блоками небоскребов и технологическими достижениями цивилизации. Впрочем, здесь сохранилось несколько памятников чародейской культуры, например, особняк Омниусов в колониальном стиле, мимо которой они как раз проезжали. «Интересно, как дела у Шайни», – подумала Ниджи, изучая роскошный дом, преисполненный дотошной симметрии и чувства собственного достоинства. Через какое-то время Бэкз выехала на двухуровневую окружную, огибавшую город.

- Расскажите о себе, – спросил Рэм у Ребекки и Виктора, прервав обсуждение видеоигр.
- Ну, мы оба окончили Академию, как и вы. Только в разное время, – начала Бэкз, съезжая на нижний уровень дороги. – Потом оба попали на военную службу правительства по контракту.

– Ничего себе! – воскликнул тусклый. – Никогда раньше не общался с военными магами, а теперь сразу двое.

– А профессор Хагстед? – спросила Ниджи. – Препод по магической практике? Он работал на правительство.

– Я же не ходил к нему на пары, – пробурчал Рэм.

– Наверняка и в вашем выпуске есть такие, как мы. Нас вербуют еще до окончания обучения, – хмыкнул Виктор. – Квалификационная работа – чистая формальность, ведь будущих контрактников присматривают заранее и устраивают им судьбу.

– Судя по голосу, служить тебе не понравилось, – заметила Ниджи.

– Не очень.

– Почему же пошел?

– Ну, считается, что маг может отказаться от этой участи, однако это старая договоренность: Академия выдает своих ребят на госслужбу, чтобы важные шишки не ныли, будто бы мы, маги, не хотим приносить пользу обществу. В таких условиях отказывать сложно. Да и еще... Может, в глубине души, я очень хотел быть хоть кому-то полезным... – заключил Виктор.

– А я так-то просто мечтала надрать кому-нибудь зад! – хихикнула Бэкз. – Но реальность оказалась далека от моих ожиданий.

– Правда?

– Ну, когда ты думаешь о настоящих боевых противостояниях, прыгая тушканчиком на тренировочном стадионе, начинаешь фантазировать, будто бы ты герой экшн-боевика с фаерболами и прочей бытовой магией. Но... Это не так. Реальность куда страшнее. Тебя закидывают во все горячие точки мира. Ты постоянно куда-то бежишь, летишь, плывешь и ныряешь, а если нет, то еще хуже – сидишь и ждешь, когда что-нибудь произойдет. Убиваешь политиков, террористов, наемников, хороших или плохих – кого скажут, в общем. Десятками, сотнями... Хуже всего приходится лекарям, им там работы непочатый край.

– Зато у тебя есть чувство... Ну, такое, что ты все же немножко супергерой, – сказал Виктор. – Из-за своих способностей поглощать урон я всегда был в авангарде. И я смог спасти много жизней... Пусть и не все, конечно...

– Хорошо, что у тебя есть такой аутотренинг, – отметила Бэкз. – Меня же ждало жесткое разочарование. Быть марионеткой дядь из правительства – это не так весело, как все это героичество в кино. Это чертова смесь из боли, крови, слез и пыли. Всех пугают фиолами, а настоящей жизнью не пугает никто. Потому что она где-то там, где тебя нет.

– И много ли магов берут в армию? – спросил Рэм.

– Нет, по пальцам посчитать можно, – ответила Ребекка, свернув на побочную дорогу. – Но аппетиты у политиков, конечно, большие: все прекрасно понимают, что один маг в составе равен тысяче-другой бойцов. Будь их воля, армии бы сплошь состояли из чародеев, но принуждать никто не рискует. Ассоциация старается соблюдать баланс и идти на компромиссы в этом плане. Хоть она и обязана «скармливать» своих питомцев государству, их количество не регламентируется, поэтому бывают годы, когда вообще никого не берут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.